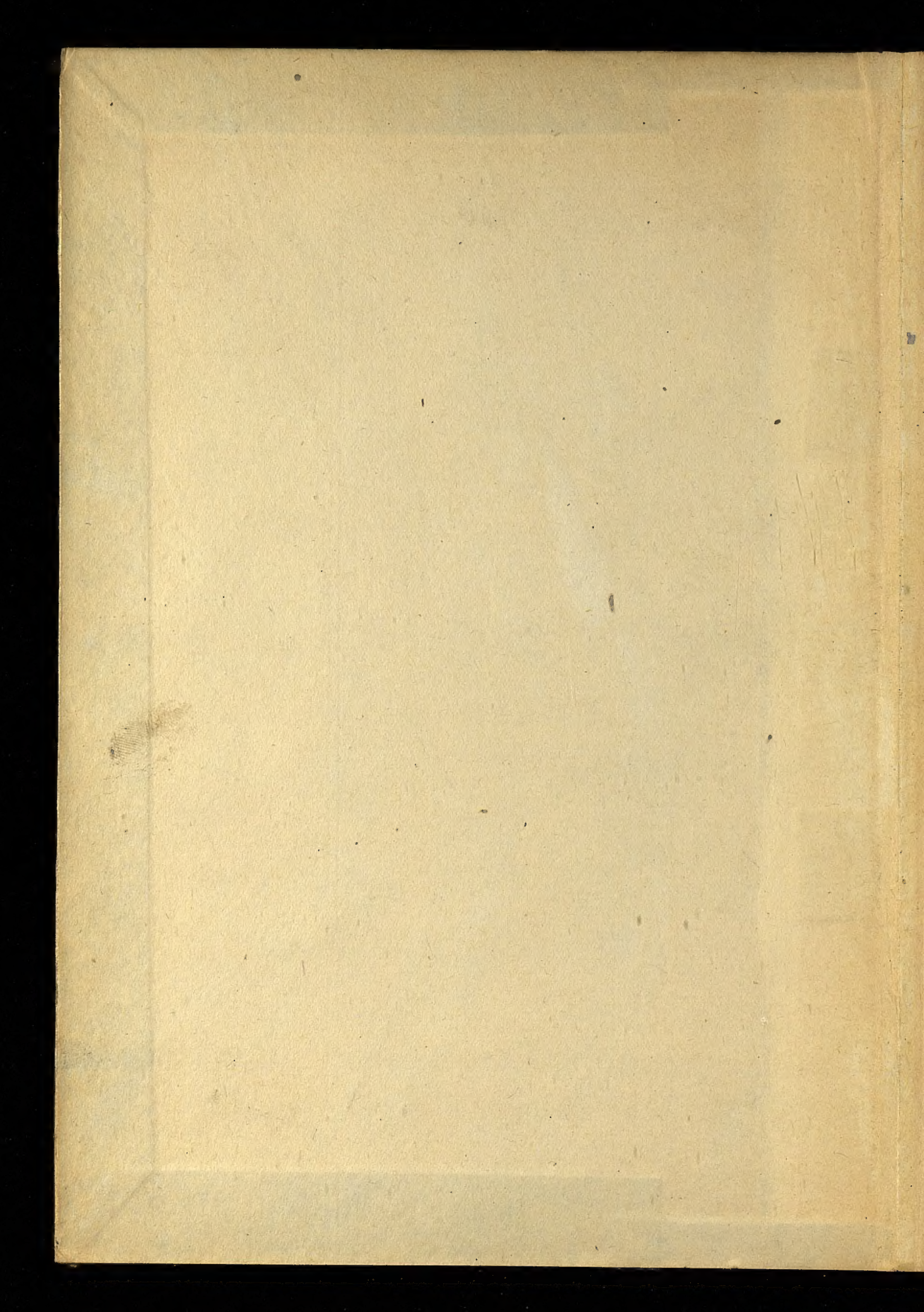
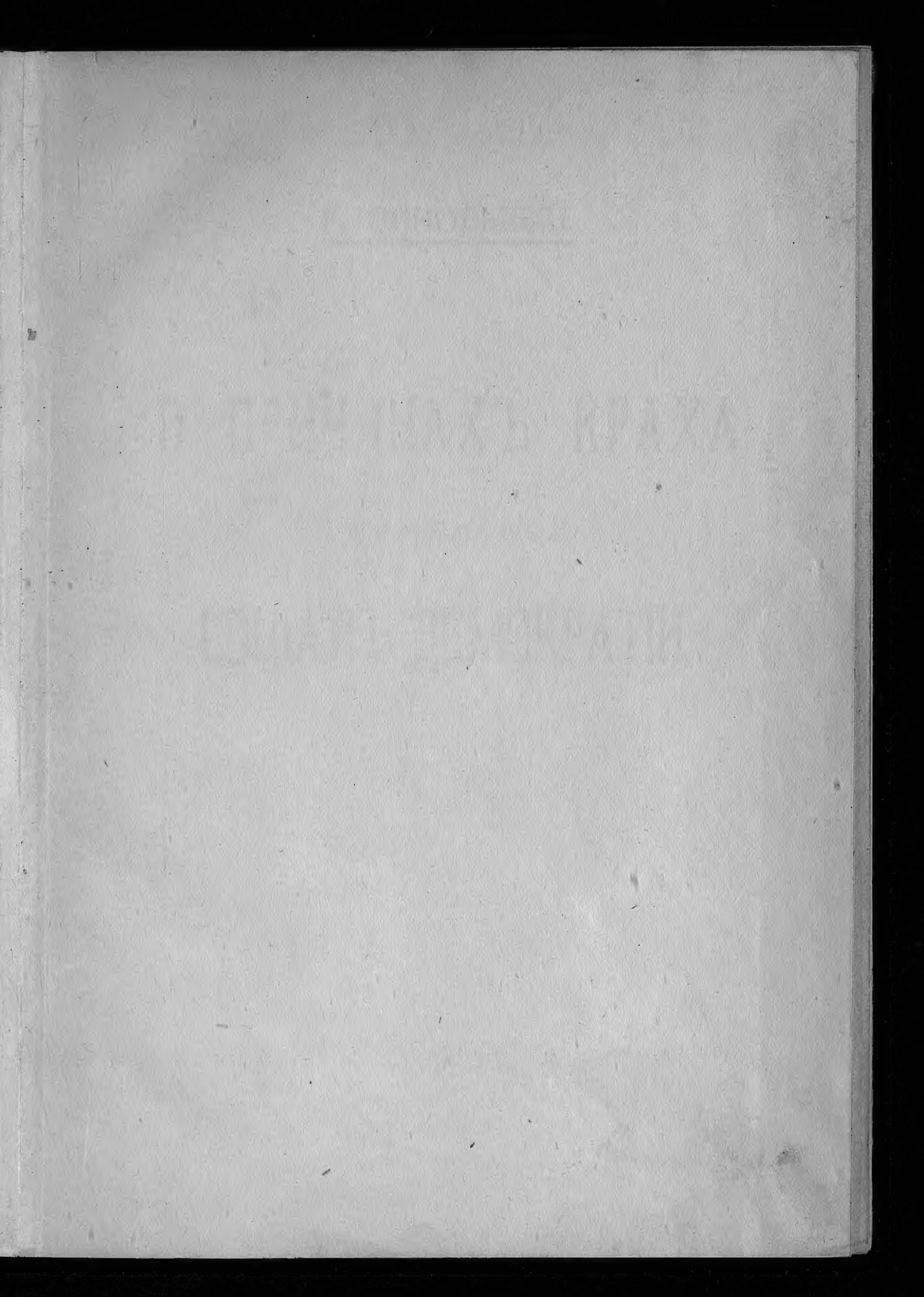
Зиновьевъ

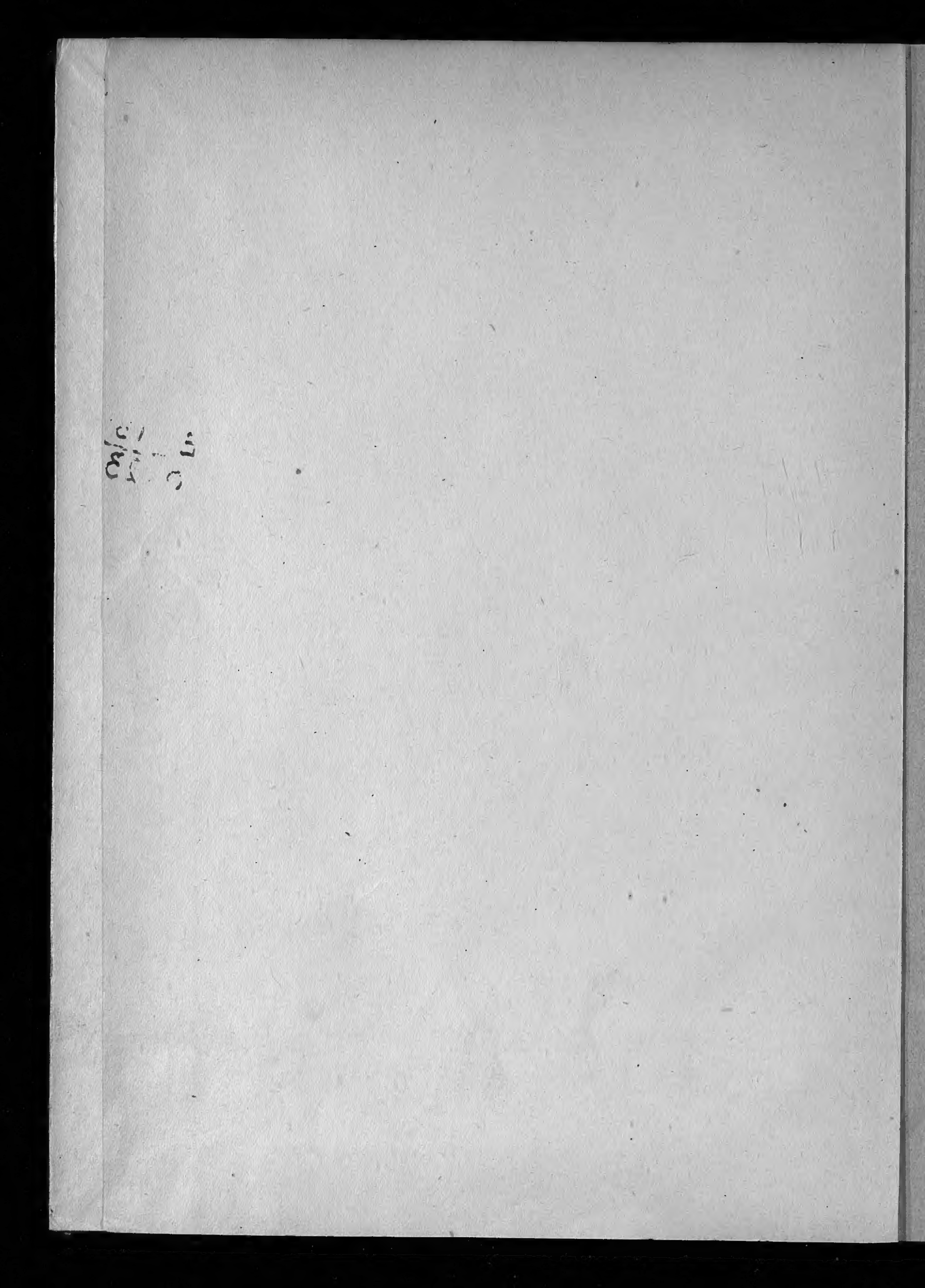
О причинахъ краха герм. соціалъ-демократіи

Петроградъ
1917

Книгоиздательство „ВОЛНА“

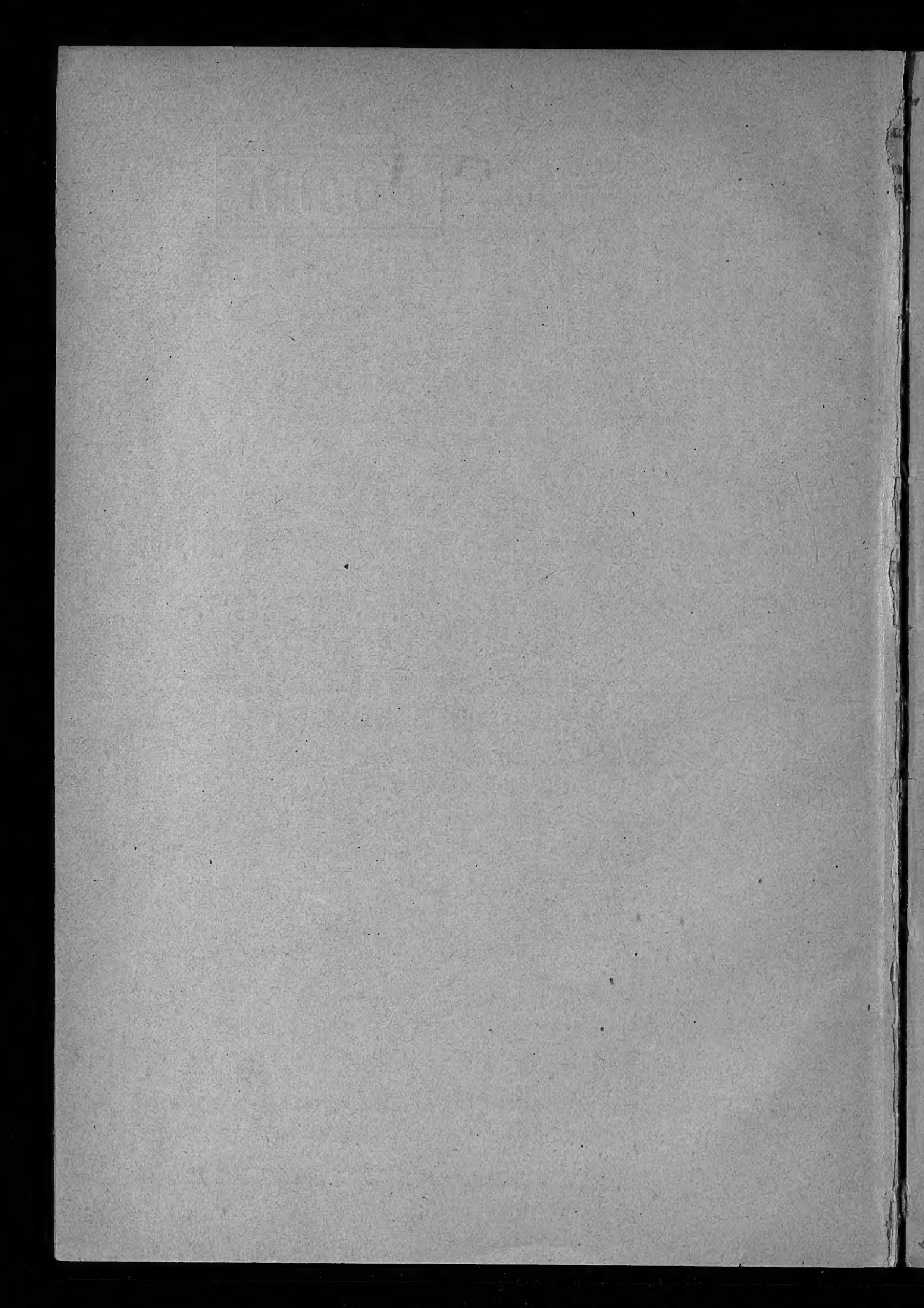
Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

О ПРИЧИНАХЪ КРАХА ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ.

Цѣна 40 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

ВОЛНА

Книгоиздательство „ВОЛНА“

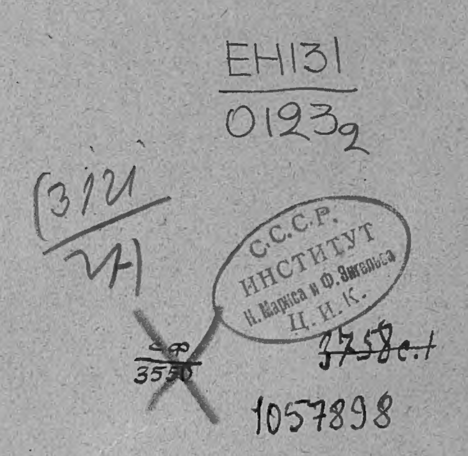
Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

О ПРИЧИНАХЪ КРАХА ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Дозволено военн. ценз. 14/XII 1916 г. за № 9800. Петроградъ.

Тип. Е. М. Малаховскаго, Петрогр. Петр. ст., Б. пр., 17.

Съ наступленіемъ войны оппортунизмъ во всѣхъ важнѣйшихъ странахъ рабочаго движенія превратился въ соціалъ-шовинизмъ.

Эволюція отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ представителей 2-го Интернаціонала, не можетъ быть исчерпывающе объяснена борьбою двухъ направленій. Нельзя утверждать, что *всѣ* нынѣшніе соціалъ-шовинисты были раньше оппортунистами. Но зато несомнѣнно вѣрно обратное утвержденіе: всѣ прежніе оппортунисты нынѣ являются соціалъ-шовинистами. Отдѣльныя, совсѣмъ единичныя исключенія и здѣсь только подтверждаютъ правило. Потенціонально старая теорія оппортунизма всегда содержала въ себѣ всѣ важнѣйшіе элементы современнаго соціалъ-шовинизма. Пришла война, и все то, что смутно бродило въ оппортунизмѣ, приняло опредѣленныя „боевыя" очертанія; вышла наружу вся буржуазная муть, таившаяся подъ маской соціализма, потенціальная (буржуазная) энергія превратилась въ реальную—тайное стало явнымъ.

Но спрашивается: откуда-же самый оппортунизмъ въ соціалистическомъ движеніи? Какъ, какими путями, черезъ какіе каналы проникаетъ буржуазное вліяніе въ рабочую партію?

Однимъ изъ источниковъ оппортунизма являлись т. н. *попутчики*, т. е. тѣ рекрутирующіеся, большей частью, изъ мелкой буржуазіи слои избирателей, которые не входятъ въ с.-д. партію, не становятся убѣжденными соціалистами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ случайныхъ обстоятельствъ, на время примыкаютъ въ с.-дтіи и отдаютъ ей свои голоса на выборахъ.

Явленіе это имѣетъ глубокія причины и коренится во всей эволюціи буржуазныхъ партій и буржуазнаго либерализма—прежде всего. Во всѣхъ странахъ, гдѣ буржуазный

переворотъ такъ или иначе уже завершенъ, буржуазія давнымъ давно — въ Германіи уже съ 1848 года — стала контръ-революціонной и антинародной. Историческій опытъ, накопленный буржуазіей, сдѣлалъ то, что даже въ странѣ, переживающей ту стадію развитія, какую проходитъ современная Россія, буржуазія является факторомъ насквозь контръ-революціоннымъ...

Буржуазный либерализмъ потерялъ—и съ каждымъ годомъ теряетъ все больше—свое обаяніе. Отъ него отлетѣлъ духъ живъ. Въ такой странѣ, какъ, напримѣръ, Германія, уже давно отсутствуетъ всякая народная партія, кромѣ соціалъ-демократіи. Тамъ нѣтъ большой буржуазно-демократической партіи, которая могла-бы привлечь въ свои ряды милліоны—не пролетаріевъ но—средняго и мелкаго люда, всѣхъ тѣхъ, кто недоволенъ существующимъ положеніемъ вещей, кто обдѣленъ въ современномъ обществѣ, кто не можетъ не хотѣть серьезныхъ экономическихъ и политическихъ улучшеній. Всѣ недовольные, всѣ страждущіе и обремененные—вынуждены итти къ соціальдемократіи. Какъ ни умѣренна, какъ ни оппортунистична была германская соціальдемократія и до войны—она одна была въ Германіи демократической, народной партіей, она одна, худо-ли, хорошо-ли, защищала интересы мелкаго и средняго обездоленнаго люда. Силою вещей она стала, поэтому, прибѣжищемъ и всѣхъ тѣхъ непролетарскихъ элементовъ, которые не могли примириться съ замашками современнаго контръ-революціоннаго и анти-демократическаго либерализма, прикованнаго къ имперіалистской колесницѣ, какъ колодникъ къ тачкѣ. Къ ней шли, ей—подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ агрессивныхъ шаговъ буржуазіи и юнкерства—отдавали свои голоса на выборахъ многія сотни тысячъ мелко-буржуазныхъ попутчиковъ.

Въ этомъ заключалась одновременно и сила и слабость германской соціальдемократіи. Сильная сторона была въ томъ, что германская с.-дтія становилась единственной народной партіей, что къ ея защитѣ прибѣгало все недовольное въ странѣ, что подъ ея знамя становилось почти все демократическое населеніе. Слабая сторона заключалась въ томъ, что мелкобуржуазные попутчики приносили съ собой въ рабочую партію колебанія, политическую безха-

рактерность, буржуазные навыки мысли и всѣ другія качества, свойственныя промежуточнымъ въ классовомъ отношеніи слоямъ. Черезъ этотъ каналъ въ соціалистическую бочку меду вливались все болѣе изрядныя ложки мелкобуржуазнаго дегтя. Соціализмъ заражался оппортунизмомъ.

Въ странѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ особенно усиленная погоня за избирателемъ неизбѣжна. Въ погонѣ за избирательными успѣхами, оффиціальная германская соціальдемократія неминуемо приспособлялась къ своимъ *возможнымъ* союзникамъ — къ попутчикамъ, рекрутирующимся изъ непролетарскихъ слоевъ. Создавалась цѣлая громадная категорія „около - партійныхъ“ соціалистовъ, людей, которые голосуютъ за с.-д., но въ с.-д. организацію входятъ лишь очень неохотно, и которые интересуются исключительно обще-демократической и реформистской работой соціальдемократіи.

Волна „попутчиковъ“ выносила на гребнѣ своемъ и соотвѣтствующихъ вождей. Гейне, Зюдекумы, Ландсберги, Давиды—типичные представители и вожди этихъ слоевъ. Такой, напр., слой, какъ трактирщики, имѣютъ значительное представительство въ парламентской с.-д. фракціи. Изъ числа с.-д. депутатовъ рейхстага было трактирщиковъ: въ 1892 году—4 (изъ 35), въ 1903 году—5 (изъ 58), въ 1905 году—6 (изъ 81) [1]), въ 1912 году—12 (изъ 110). Опираясь на болѣе отсталые слои рабочихъ, идейно-политическіе вожди попутчиковъ создаютъ цѣлое направленіе въ с.-д. Постепенно образуется нѣкое государство въ государствѣ. Мелкобуржуазныя вліянія крѣпнутъ. Соціальдемократія сама превращается *въ попутчицу попутчиковъ*. Не попутчики приспособляются къ ней, но она приспособляется къ попутчикамъ. Въ критическіе моменты исторіи мелкобуржуазная стихія одолѣваетъ пролетарскую тенденцію въ соціальдемократіи. Мелкая буржуазія, въ силу всего ея соціальнаго положенія, всегда обречена метаться между двухъ лагерей. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что во время такого кризиса, какой порожденъ былъ началомъ всеевропейской войны, маятникъ

---

[1]) H. Michels „Zur Soziologie des Parteiwesens in der deütschen demokrathe“. Leipzig, 1911, 279 и др. Мы говоримъ о х о з я е в а х ъ трактировъ, содержателяхъ ресторановъ и т. д.

задержался у буржуазно-имперіалистской точки. Буржуазія одержала большую побѣду надъ рабочими элементами въ германской соціальдемократіи...

Какъ велико число избирателей-попутчиковъ въ германской с.-дтіи?

Дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ не легко. Сперва необходимо коротко ознакомиться съ тѣмъ, какъ вообще развивались парламентскіе успѣхи германской соціальдемократіи, какъ возрастало общее число активныхъ избирателей въ Германіи и какую долю отвоевала себѣ соціальдемократія.

Слѣдующая таблица введетъ насъ въ курсъ дѣла.

Годы.	Всего подано голосовъ.	Прибавилось (+) или убавилось (—).	Подано голосовъ за с.-д.	Прибавилось (+) или убавилось (—).	Число с.-д. депутатовъ.
1871	3.884.000	—	113 000	—	2
1874	5.190.300	+1.305.300	351.700	+243.300	10
1877	5.401.000	+ 210.700	493.400	+141.700	13
1878	5.760.900	+ 349.900	437.200	— 56.200	9
1881	5.097.800	— 663.100	312.000	—125.200	13
1884	5.663.000	+ 566.200	550.000	+238.000	24
1887	7.540.900	+1.877.900	763.100	+213.000	11
1890	7.228.500	— 312.500	1.427.300	+664.200	35
1893	7.674.000	+ 445.500	1.786.700	+359.406	44
1898	7.752.700	+ 74.700	2.107.000	+320.300	56
1903	9.495.600	+1.742.900	3.010.800	+994.000	81
1907	11.262.800	+1.767.200	3.259.000	+248.200	43

Такова общая картина—до 1907 года. И, наконецъ, на послѣднихъ парламентскихъ выборахъ (1912 г.) германская соціальдемократія завоевываетъ новыхъ 990.000 избирателей. Она получаетъ $4^{1}/_{4}$ милліона голосовъ и 110 депутатскихъ мѣстъ.

Присмотримся поближе къ этимъ цифровымъ даннымъ.

Въ смыслѣ *абсолютнаго* прироста голосовъ германская

соціальдемократія неуклонно идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Только два раза въ началѣ исключительнаго закона противъ соціалистовъ она потеряла въ абсолютномъ числѣ поданныхъ за нее голосовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ абсолютный приростъ происходитъ очень *неравномѣрно, скачкообразно.* Въ виду послѣдняго обстоятельства, возникаетъ вопросъ: нѣтъ-ли какой-нибудь закономѣрности и въ этихъ скачкахъ, нѣтъ-ли какой-нибудь связи между этими скачками, съ одной стороны, и приливомъ и отливомъ попутчиковъ, съ другой.

На это обстоятельство въ 1912 году указалъ К. Каутскій [1]:

Въ годы, когда особенно значительно увеличивается общее число участвовавшихъ въ выборахъ, соціальдемократія *не сразу* завоевываетъ этихъ новыхъ избирателей и *относительно* даже теряетъ. Но уже приблизительно черезъ 3—4 года, на слѣдующихъ выборахъ, соціальдемократія обычно одерживаетъ крупную избирательную побѣду и сразу очень сильно увеличиваетъ число своихъ голосовъ и депутатскихъ мѣстъ. Такъ, въ 1887 году общее число избирателей сразу увеличивается почти на цѣлыхъ 2 милліона. А соціальдемократія, несмотря на это огромное возрастаніе, увеличиваетъ число своихъ голосовъ всего на 213.000 голосовъ и даже теряетъ при этомъ 13 мѣстъ. Но на слѣдующихъ выборахъ, въ 1890 году, соціальдемократія отвоевываетъ новыхъ 664.200 голосовъ и выигрываетъ 24 депутатскихъ мѣста. Аналогичное явленіе наблюдается въ выборахъ, 1907 и 1912 г.г. Въ 1907 году мы видимъ опять-таки огромное увеличеніе контингента избирателей—тоже почти на 2 милліона. А между тѣмъ соціальдемократія выиграла только 248 голосовъ и потеряла 38 мѣстъ. И лишь на выборахъ 1912 года соц.-демократія завоевываетъ новыхъ 990 тысячъ голосовъ и 67 мандатовъ.

Разумѣется, тутъ имѣютъ значеніе и междупартійныя комбинаціи и различные чисто предвыборные фокусы. Но въ общемъ, несомнѣнно, что неравномѣрное движеніе объясняется слѣдующимъ образомъ. Когда контингентъ избирателей сразу очень сильно увеличивается, это значитъ, что подняты въ политической жизни новые пласты, что разбужены такіе слои населенія, которые раньше были безраз-

---

[1] Мы говорили объ этомъ въ журналѣ „Просвѣщеніе“, № 3—4 за 1912-ый годъ, въ статьѣ „На славномъ посту“, стр. 74—85.

личны къ политикѣ. Пробудить ихъ къ участію въ политической жизни вообще очень часто сильно помогаютъ и буржуазныя партіи, и даже правительства. Въ бѣшеной погонѣ за голосами—центръ, консерваторы, либералы и т. д., вынуждены втягивать въ политику все новые и новые слои населенія. И на первыхъ порахъ буржуазнымъ партіямъ удается обмануть эти новые слои неискушенныхъ и политически-неопытныхъ избирателей—крестьянъ, мелкое мѣщанство, ремесленниковъ приказчиковъ и т. д. Буржуазныя партіи одерживаютъ избирательную побѣду. Но эта побѣда оказывается кратковременной. Новые слои избирателей очень скоро разочаровываются въ буржуазныхъ партіяхъ, убѣждаются въ томъ, что ихъ обманываютъ, политически эксплоатируютъ. Тогда они постепенно начинаютъ переходить къ соціальдемократіи. Отсюда—особенно головокружительныя избирательныя побѣды с.-д. *черезъ нѣсколько лѣтъ* послѣ того, какъ сразу сильно возросъ контингентъ избирателей.

Примѣнительно къ интересующему насъ здѣсь вопросу о попутчикахъ это означаетъ вотъ что: между оффиціальной германской соціальдемократіей, съ одной стороны, и буржуазіей, юнкерствомъ, поповщиной, съ другой стороны, происходитъ состязаніе изъ-за колеблющихся промежуточныхъ слоевъ, изъ которыхъ оба основныхъ лагеря вербуютъ свои вспомогательные кадры, своихъ попутчиковъ. У буржуазіи и у юнкерства, конечно, гораздо больше средствъ и возможностей поставить на ноги новые слои избирателей. Но добрая часть этихъ послѣднихъ—поскольку они не принадлежатъ непосредственно къ числу богачей и эксплоататоровъ—неминуемо должна впослѣдствіи отклониться въ сторону болѣе демократическихъ принциповъ, единственной представительницей которыхъ въ Германіи является соціальдемократія. Часть этихъ попутчиковъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, конечно, можетъ еще разъ возвратиться къ буржуазнымъ партіямъ. Это—перемѣнная величина, ненадежный элементъ, какъ съ точки зрѣнія соціальдемократіи, такъ и съ точки зрѣнія буржуазіи.

* * *

Обратимся теперь къ количественной сторонѣ дѣла. Посмотримъ, нельзя-ли установить, какую именно долю соста-

вляютъ буржуазные попутчики въ арміи избирателей, идущихъ за германской соціальдемократіей.

О соціальномъ составѣ „избирательнаго корпуса" германской соціальдемократіи въ печати имѣется не слишкомъ много данныхъ. И это—несмотря на громадную важность, которую представляетъ собою вопросъ о томъ, изъ какихъ-же слоевъ вербуется громадная избирательная армія величайшей въ мірѣ политической партіи.

Тѣмъ болѣе цѣнна попытка научнаго изслѣдованія этого вопроса, которую мы находимъ въ Зомбартовскомъ журналѣ „Archiw für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik" за 1905 годъ. Мы говоримъ о напечатанномъ тамъ изслѣдованіи: „Соціальный составъ соціальдемократическихъ избирателей въ Германіи".

Въ особомъ послѣсловіи къ статьѣ одинъ изъ редакторовъ журнала, профессоръ Максъ Веберъ, указываетъ на то, что, въ силу характера того матеріала, съ которымъ автору пришлось оперировать, результаты его изслѣдованія не могутъ претендовать на обсолютную научную точность. Эту оговорку слѣдуетъ имѣть въ виду и нашему читателю. Но тѣмъ не менѣе данныя, которыя мы заимствуемъ изъ указанной работы, являются чрезвычайно цѣнными для сужденія объ интересующемъ насъ вопросѣ.

Изслѣдованіе основано на комбинаціи *избирательной* статистики со статистикой соціальной. „При сопоставленіи двухъ родовъ статистическихъ данныхъ,—говоритъ авторъ,—сами собой получаются очень цѣнные результаты. Передъ нами раскрывается тайна запечатанной избирательной урны" [1]).

Сопоставленіе сдѣлано на основаніи цифръ объ избирательной кампаніи 1903 года. Но въ теченіе двухъ дальнѣйшихъ избирательныхъ кампаній количество с.-д. избирателей изъ среды мелкой и средней буржуазіи могло только еще больше возрасти.

Методъ автора заключается въ слѣдующемъ. На основаніи данныхъ *соціальной* статистики онъ высчитываетъ, каково было общее количество в с ѣ х ъ избирателей—рабочихъ въ данномъ городѣ. Затѣмъ онъ сравниваетъ эти цифры съ

1) Archiv für Sozialwissenschaft—1905 г. стр. 509, работа д-ра Blanc'a.

данными *избирательной статистики* и подсчитываетъ, сколько вообще рабочихъ приняло участіе въ выборахъ. Если въ городѣ X всего вообще рабочихъ участвовало въ выборахъ, скажемъ, 10.000, а с.-дія въ томъ же городѣ получила на выборахъ, скажемъ, 15.000 голосовъ, то отсюда ясно одно: по по меньшей мѣрѣ 5000 голосовъ за с.-д. въ данномъ городѣ подали не-рабочіе; если даже предполагать, что *всѣ* безъ исключенія 10.000 рабочихъ—избирателей отдали свои голоса соціальдемократіи, то и тогда остальные 5000 (излишекъ) могли быть поданы только изъ непролетарскихъ круговъ. Это—выводъ совершенно неоспоримый.

По такому методу авторъ составилъ таблицу, охватывающую 28 важнѣйшихъ городовъ Германіи. Въ виду ея громадной важности, мы приведемъ ее здѣсь цѣликомъ.

Центръ тяжести германской соціальдемократіи—въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ общественнаго развитія—все больше и больше переносится въ города. Германская соціальдемократія—партія преимущественно городская. Выборы 1912 года показали это съ особенною наглядностью [1]).

И что же мы видимъ? Еще на выборахъ 1903 года германская с.-дтія получаетъ въ такихъ городахъ, какъ Бременъ, 40% голосовъ не-рабочихъ, въ Гамбургѣ — 41%, Франкфуртѣ на Майнѣ—41%, Мюнхенѣ—39%, Лейпцигѣ—31%, Дрезденѣ—41%, и т. д. (см. таблицу).

Мы не беремъ изъ названнаго изслѣдованія болѣе спорныхъ цифръ. Но эти цифры—въ общемъ—безспорны. И онѣ выражаютъ собою фактъ громадной политической важности. Даже въ крупнѣйшихъ городахъ Германіи, являющихся главными крѣпостями германской соціальдемократіи, ея избиратели больше чѣмъ на одну треть принадлежатъ не къ рабочему классу, а—къ буржуазіи. Пусть большею частью—къ мелкой буржуазіи, къ тѣмъ ея слоямъ, которые находятся на пути къ пролетаризаціи, которые близко стоятъ къ рабочему населенію, обслуживаютъ его потребности и т. п., но во всякомъ случаѣ, къ буржуазіи.

---

[1]) Даже въ Австріи, гдѣ промышленность развита гораздо слабѣе, чѣмъ въ Германіи, соціальдемократія получила на выборахъ 1911 года въ городахъ 36, 2% общаго числа поданныхъ голосовъ, а въ деревняхъ—только 17%.

Названiе городовъ.	Число рабочихъ въ избират. возрастѣ въ отдѣлахъ [1]) профессій А, Б и С.	Число рабоч. участвовавшихъ въ выборахъ 1903 г.	Число голосовъ поланныхъ за с.-д. 16 iюня 1903 г.	Излишекъ въ % къ общему числу голосовъ.
Кенигсбергъ . .	13.183	9.504	14.042	32
Данцигъ . . .	10.480	6.686	6.567	—
Берлинъ . . .	180.611	133.110	222.386	40
Шарлоттенбургъ	11.081	7.147	16.119	56
Штеттинъ . . .	14.043	10.968	20.807	48
Бреславль . . .	36.764	26.801	33.024	19
Магдебургъ . .	21.970	18.257	20.871	13
Галле	11.111	9.022	13.392	33
Альтона . . .	15.193	12.033	22.032	45
Ганноверъ . . .	22.601	16.702	19.239	13
Дормундъ . . .	15.027	13.134	9.442	—
Франкф. н/М. .	23.722	13.498	22.809	41
Дюссельдорфъ .	20.824	13,244	15.018	12
Эльберфельдъ .	15.478	12.630	14.268	12
Барменъ . . .	15.594	12.874	13.178	—
Крефельдъ . .	10.108	7.490	5.884	—
Кельнъ	35.338	23.782	22.403	—
Аахенъ. . . .	11.082	6.682	3.705	—
Мюнхенъ . . .	43.703	28.494	46.917	39
Нюрнбергъ . .	18.750	14.906	27.924	47
Дрезденъ . . .	38.007	31.242	52.943	41
Лейпцигъ . . .	43.233	35.321	51.485	31
Хемницъ . . .	18.664	15.528	24.095	36
Штуттгартъ . .	17.266	13.502	17.551	23
Брауншвейгъ .	12.710	9.901	13.435	26
Бременъ . . .	15.690	14.717	21.209	31
Гамбургъ . . .	68.042	55.632	94.898	41
Страсбургъ . .	12.221	9.740	12.110	20 [2])

[1]) Отдѣлъ А — сельское хозяйство, садоводство, животноводство, лѣсоводство и рыбная ловля; отдѣлъ В—горное дѣло, рудники, промышленность, строительное дѣло; отдѣлъ С—торговля, транспортъ и др.

[2]) Archiv für Sozialwissenschaft etc., 20 Band, Heft 3, стр. 529.

Авторъ названной работы, на основаніи ряда подсчетовъ, приходитъ къ заключенію, что число голосовъ, поданныхъ за германскую соціальдемократію изъ среды буржуазіи, равно было уже въ 1903 году *по меньшей мѣрѣ 750.000* [1]). Это составляетъ столько же, сколько получили обѣ партіи „свободомыслящей" буржуазіи на тѣхъ же выборахъ: „свободомыслящая народная партія" и „союзъ свободомыслящихъ" (542.556 и 243.230). Буржуазные попутчики соціальдемократіи настолько многочисленны, что уравновѣшиваютъ число избирателей двухъ большихъ буржуазно-либеральныхъ партій Германіи. Авторъ считаетъ очень вѣроятнымъ, что въ выборахъ 1903 года въ большинствѣ крупныхъ городовъ Германіи буржуазные элементы дали около $^1/_3$ всѣхъ с.-д. избирателей, а въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ даже, быть можетъ, половину [2]).

Мелкобуржуазныхъ попутчиковъ германская соціальдемократія находитъ себѣ, однако, не только въ городахъ, но и въ деревнѣ. На выборахъ 1903 года голоса, поданные за различныя партіи *въ деревенскихъ округахъ*, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

центръ	1.033.051
с.-д. партія	735.093
консерваторы	666.678
націоналъ-либералы	546.216
reichspartei	206.248
свободомыслящіе	174.122

Въ общинахъ съ населеніемъ менѣе 2000 человѣкъ германская соціальдемократія, такимъ образомъ, собрала въ 1903 году цѣлыхъ 735.093 голоса. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство этихъ голосовъ принадлежитъ сельскохозяйственнымъ рабочимъ и батракамъ. Но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что въ числѣ этихъ голосовъ есть и голоса деревенской мелкой буржуазіи, деревенскихъ попутчиковъ. Процентъ этихъ послѣднихъ особенно низокъ въ округахъ католическихъ, но онъ значителенъ и въ округахъ протестантскихъ.

---

[1]) Ibid., 520.
[2]) Ibid., 527.

Въ общемъ и цѣломъ избиратели изъ буржуазной среды, конечно, составляютъ только меньшинство въ избирательномъ корпусѣ германской соціальдемократіи. Большинство с.-д. избирателей—рабочіе [1]). Своимъ числомъ рабочіе элементы всегда могли бы майоризировать, задавить не-рабочіе элементы. Но въ живой дѣйствительности такъ, разумѣется, не бываетъ. Партія *хочетъ имѣть побольше* попутчиковъ. На практикѣ партія всѣми силами стремится *привлекать* этихъ буржуазныхъ попутчиковъ, не дѣлать ничего такого, что слишкомъ было бы не по душѣ этимъ послѣднимъ. Отсюда—рядъ уступокъ мелкобуржуазной психологіи, отсюда смягченіе пролетарскихъ требованій, отсюда дорога къ оппортунистической расплывчатости.

Къ моменту паденія исключительнаго закона противъ соціалистовъ, германская соціальдемократія сразу удваиваетъ свое количество голосовъ. Общее число участниковъ выборовъ въ 1890 г. понизилось на 312.500 (1887 г.—7.540.900, 1890—7.228.500). А число с.-д. поднялось сразу на 664.200 (1887 г. — 763.100, 1890 г. — 1.427.300). Наблюдатели германской общественной жизни уже тогда отмѣчали, что это увеличеніе произошло не только благодаря присоединенію многихъ десятковъ тысячъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ. Заговорили о нѣкоей *коалиціи* буржуазной демократіи съ рабочей партіей.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такой оцѣнки событій является слѣдующій небольшой, но характерный инцидентъ. Въ 1891 году германская соціальдемократія считаетъ необходимымъ измѣнить свое названіе. Она называлась раньше: соціалистическая *рабочая* партія Германіи. Она переименовывается теперь просто въ „германскую соціальдемократическую партію". Слово *„рабочая"* исчезаетъ.

Само собой разумѣется, что с.-д. рабочая партія не должна закрывать дверей для выходцевъ изъ другихъ классовъ. С.-д. партія зоветъ въ свои ряды всѣ элементы общества, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія рабочаго класса. Но въ основѣ своей с.-д. партія должна оставаться *рабочей* партіей. И едва-ли можно признать простой случайностью

---

[1]) Среди этихъ послѣднихъ большую роль играютъ лучше поставленные рабочіе, т. н. рабочая аристократія.

то, что въ 90-хъ годахъ германская с.-дія сочла нужнымъ измѣнить свое названіе какъ разъ въ указанномъ направленіи. Скорѣе приходится предположить, что тутъ сказалась вполнѣ опредѣленная—оппортунистическая—тенденція. При свѣтѣ событій 1914—16 г.г.—мы, конечно, склонны становиться подозрительнѣе. Возникаетъ даже опасность, что мы станемъ, заднимъ числомъ, истолковывать случайныя и маловажныя происшествія соображеніями принципіальнаго оппортунизма. Однако, приведенный инцидентъ, повторяемъ, носилъ, повидимому, совсѣмъ не случайный характеръ...

Но вернемся къ работѣ Бланка.

Эта работа произвела впечатлѣніе. Ей посвятилъ большую статью въ журналѣ „Neue Zeit" никто иной, какъ Августъ Бебель.

Бебель оспариваетъ выводы Бланка, утверждавшаго, что германская с.-дія, въ силу разношерстности ея избирателей, не является классовой партіей. Но цифровой матеріалъ автора онъ признаетъ въ общемъ правильнымъ.

Бебель пишетъ:

„Мы даже склонны его (автора) цифровые результаты признать въ общемъ и цѣломъ не неправильными; другое дѣло—тѣ выводы, которые онъ дѣлаетъ на основаніи этихъ цифровыхъ результатовъ" [1]).

Признавая, въ общемъ, „довольно правильными" (333) статистическія выкладки автора, Бебель тѣмъ не менѣе думаетъ, что число с.-д. избирателей изъ буржуазныхъ круговъ въ 1903 году достигало только 500.000. „Приблизительно на каждыхъ 6 избирателей рабочихъ приходился одинъ буржуазный избиратель" (333). „Это,—говоритъ Бебель,—ремесленники, мелкіе купцы, мелкіе крестьяне, мелкое чиновничество, учителя, художники, служащіе въ различныхъ предпріятіяхъ и т. д." (337). Существуютъ, напр., десятки тысячъ промышленныхъ рабочихъ, которые лучше оплачиваются, съ которыми лучше обходятся и которые болѣе независимы, чѣмъ десятки тысячъ купцовъ и служащихъ въ конторахъ. Этимъ и объясняется, что при выборахъ въ купеческій судъ въ Берлинѣ 7 мая (1905 г.) соціальдемокра-

---

[1]) A. Bebel. „Die soziale Zusammensetzung der Sozialdemokratischen Wählerschaft Deutschlands". „N. Z.", 1905. II. 332.

тія получила 21% поданныхъ голосовъ и оказалась второй по силѣ партіей [1]).

Бебель рѣшительно оспариваетъ утвержденіе, что соціальдемократія превращается изъ партіи соціалистической въ партію просто демократическую. Измѣненіе названія партіи, произведенное въ 1891 году, не имѣетъ того значенія, какое ему приписывается. „Я,—говоритъ Бебель,—самъ былъ авторомъ этого предложенія, поэтому не лишнее будетъ объяснить, чѣмъ я при этомъ руководился. Во время исключительнаго закона появился самаго различнаго рода „соціализмъ". Въ буржуазныхъ кругахъ говорили о христіанскомъ соціализмѣ, о правительственномъ соціализмѣ, о консервативномъ соціализмѣ и т. д. Называться просто соціалистической рабочей партіей стало неудобно. Надо было провести грань между нами и указанными „соціалистами". Мы и назвали себя, поэтому, *соціальдемократической партіей*" *(339)*.

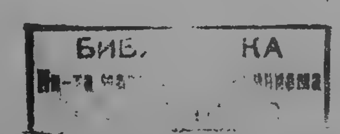
Это—замѣтимъ, однако, отъ себя—не объясняетъ, почему же надо было выбросить изъ названія партіи слово „рабочая".

Такъ какъ такое рѣшеніе не принимается безъ того, чтобы тщательно взвѣсить политическій смыслъ его, то надо предположить, что извѣстная политическая тенденція въ этомъ рѣшеніи все-таки *была*. Остается вопросъ: какая? На этотъ счетъ не можетъ быть двухъ мнѣній: если была, то, несомнѣнно, *оппортунистическая*.

Повторяемъ, въ томъ обстоятельствѣ, что въ германскую с.-дію проникаетъ множество „попутчиковъ", можно видѣть въ извѣстномъ смыслѣ не только слабую, но и сильную сторону. Бебель, конечно, правъ, когда въ своей статьѣ о работѣ Бланка тоже подчеркиваетъ, что въ с.-діи должны найти себѣ мѣсто не только рабочіе, но и всѣ вообще страждущіе и обремененные. Все это такъ. Но партія должна остаться *рабочей* партіей. И она должна неустанно подчеркиватъ свой пролетарскій характеръ.

„*Процессъ* разслоенія буржуазнаго общества и вызванное этимъ постоянное ухудшеніе въ положеніи среднихъ и мелкобуржуазныхъ слоевъ вызвали—пишетъ Бебель—такое измѣненіе въ политической структурѣ буржуазнаго общества. Возникли новыя политическія партіи, которыя пытаются стать

[1]) Ibid.

парламентскимъ представительствомъ интересовъ этихъ соціально-угрожаемыхъ слоевъ буржуазіи. Напримѣръ—партіи антисемитовъ и среднихъ слоевъ, которыя выступаютъ въ рейхстагѣ, какъ антисемитская парламентская фракція и какъ „фракція хозяйственныхъ реформъ". Партійно-политическая жизнь буржуазнаго общества, такимъ образомъ, дифференцировалась примѣнительно къ его экономическому развитію. Въ первую очередь—ко вреду для либеральныхъ партій, которыя, благодаря этому, больше всего теряютъ сторонниковъ.

„Но въ началѣ—не къ пользѣ также для с.-діи; соц. демократія, благодаря этому, тоже понесла потерю, хотя ея и нельзя учесть съ цифрами въ рукахъ" [1]).

Такова одна сторона процесса, указываемаго Бебелемъ. Извѣстные слои средней и мелкой буржуазіи отходятъ отъ партіи крупной буржуазіи, образуя свои срединныя, промежуточныя партійныя объединенія.

Но эти промежуточныя партіи болѣе или менѣе эфемерны въ сравненіи съ новыми политическими партіями. Никакого „новаго реализма", о которомъ мечтаютъ съ 1910 года „марксисты центра", не создалось. Демократическій либерализмъ невозможенъ въ обществѣ, достигшемъ такой зрѣлости классовыхъ отношеній. Послѣдніе годы общественнаго развитія паки и паки доказали правоту Розы Люксембургъ и всего лѣваго крыла германскаго марксизма, боровшагося противъ тактики объединенія съ „новымъ" либерализмомъ.

„Капиталъ" не демократизируется, а становится все болѣе плутократическимъ, либерализмъ становится не болѣе демократическимъ, „но болѣе реакціоннымъ", — указываетъ тамъ же самъ Бебель

Одна часть средней и мелкой буржуазіи создаетъ свои партійныя объединенія. Но другая—и очень значительная—примыкаетъ къ соціальдемократіи, увеличивая число ея голосовъ и мандатовъ, но ослабляя ея соціалистическій характеръ.

Большая часть этихъ попутчиковъ не только плохіе соціалисты, но и весьма непослѣдовательные демократы. Это—очень ненадежные союзники (Unsichere Kantonisten, какъ

---

[1]) A. Bebel. „Die Zusammensetzung der S.-D. Wählerschafts. D," „N. Z.", 1905. II. 335, 336.

говорятъ нѣмцы) рабочаго класса даже только въ чисто парламентскихъ битвахъ. Буржуазная демагогія—въ особенности демагогія на „патріотической" подкладкѣ — всегда можетъ расчитывать на извѣстный успѣхъ среди этихъ мнимыхъ сторонниковъ соціальдемократіи. Въ этомъ отношеніи оффиціальная германская соціальдемократія получила очень внушительный урокъ на выборахъ 1907 года.

Эти выборы, вошедшіе въ политическую исторію подъ именемъ „готтентотскихъ выборовъ", прошли подъ знаменемъ „патріотизма". Подъ лозунгомъ „спасенія страны", усиленія „военной мощи" Германіи, борьбы „за законные интересы націи" въ сферѣ колоніальной политики—Бюлову удалось сплотить противъ соціальдемократіи всѣ буржуазныя партіи. И этимъ послѣднимъ общими усиліями, несомнѣнно, удалось нанести германской соціальдемократіи избирательное пораженіе. Германская соціальдемократія потеряла въ 1907 году цѣлыхъ 38 депутатскихъ мѣстъ. Правда, абсолютное число поданныхъ за нее голосовъ увеличилось на 248 тысячъ [1]). Но общее число избирателей, участвовавшихъ въ выборахъ, поднялось почти на 2 милліона. Это значитъ, что *относительно* германская соціальдемократія на этихъ выборахъ потеряла и въ количествѣ голосовъ.

Мелкобуржуазные попутчики с.-діи „клюнули" на удочку „патріотизма", и успѣхъ противниковъ соціальдемократіи былъ обезпеченъ. Рабочіе получили наглядный урокъ. Зависимость оффиціальной германской соціальдемократіи отъ „попутчиковъ" была демонстрирована наглядно.

Уже наканунѣ выборовъ 25 января 1907 года Фр. Мерингъ указывалъ на то, что при помощи „патріотическихъ" лозунговъ Бюловъ и К-о расчитываютъ оторвать отъ соціальдемократіи ея попутчиковъ. „При помощи ландштурма филистеровъ разсчитываютъ они побѣдить войска современной революціи"—писалъ Мерингъ [2]).

„Ландштурмъ филистеровъ" дѣйствительно оказалъ рѣшающее вліяніе на исходъ выборовъ.

---

[1]) A. Bebel. „Die Zusammensetzung der S.-D. Wälerschafts", „N. Z." 1905, II, 335, 336.

[2]) „Neue Zeit". 1907. 523.

Не одинъ Мерингъ, но и другіе германскіе марксисты ясно сознавали тогда, что зависимость соціальдемократіи отъ попутчиковъ является ея Ахиллесовой пятой. И столь-же ясно сознавалось тогда и то, что мелкая буржуазія легче всего ловится именно на удочку „національныхъ“ фразъ.

Въ первой же статьѣ, подводившей итоги „готтентотскихъ“ выборовъ, Каутскій объяснялъ пораженіе германской соціальдемократіи тѣмъ, что „мы не дооцѣнили притягательную силу колоніальной идеи въ буржуазныхъ кругахъ“. „Это пораженіе — писалъ Каутскій — нанесли с.-діи средніе (промежуточные) слои, которые на этотъ разъ покинули насъ“ [1]).

Каутскій говоритъ о „потерѣ (на выборахъ 1907 года) нѣсколькихъ сотенъ тысячъ попутчиковъ изъ промежуточныхъ слоевъ“, но онъ выражаетъ надежду, что они скоро вернутся къ соціальдемократіи.

Въ 1903 году, по словамъ Каутскаго, „за с.-дію голосовали многіе мелкіе крестьяне. И въ нашей партіи не было недостатка въ „элементахъ“, вышедшихъ изъ непролетарскихъ слоевъ“—продолжаетъ тотъ же авторъ, поясняя, что онъ имѣетъ подъ этимъ въ виду „мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ, новое среднее сословіе, государственныхъ чиновниковъ и служащихъ, врачей, учителей, инженеровъ и т. д.“ [2]).

Въ заключеніе Каутскій приводитъ тотъ утѣшительный выводъ, что „попутчики“ постепенно ассимилируются с.-діей, и что с-д-ія и *должна* быть „партіей всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ“. На этомъ доводѣ мы уже остановились выше. Здѣсь важно отмѣтить то, что и Каутскій констатируетъ наличность *многихъ сотенъ тысячъ* с.-д. избирателей изъ среды пролетарскаго населенія.

Приблизительно такъ же, какъ и теоретикъ Каутскій, объясняютъ исходъ „готтентотскихъ“ выборовъ и видные парламентаріи и практики германской соціальдемократіи, причислявшіе себя тогда къ марксистскому лагерю.

„Мелкобуржуазный попутчикъ подкузмилъ“—вотъ общій смыслъ ихъ объясненій. И попутно они приводятъ цифровыя

---

[1]) K. Kautsky. „Der 25 Januar“, Ibid. 589.

[2]) Ibid. 594. Ibid. 590.

данныя, показывающія, что этотъ попутчикъ уже издавна является особой и очень могущественной державой внутри германской соціальдемократіи.

„*Національная фраза*, которую мы считали совершенно отжившей, неожиданно оказала громадное дѣйствіе... furor teutonicus... объясняетъ болѣе быстрый ростъ нашихъ противниковъ... Безъ сомнѣнія, десятки тысячъ (замѣтьте: десятки тысячъ! Г. З.) избирателей (въ Баваріи), которые въ 1903 году голосовали за насъ, 25 января 1907 года отдали свои голоса либеральнымъ кандидатамъ. Уменьшеніе нашихъ попутчиковъ въ Баваріи есть несомнѣнный фактъ. Но не надо обманывать себя: тѣ 236.871 голосъ, которые поданы за насъ, тоже нельзя считать безусловно надежными". Такъ пишетъ и тогда уже очень умѣренный Адольфъ Браунъ [1]).

„При помощи однихъ промышленныхъ рабочихъ *мы не можемъ* достичь того прироста голосовъ, который необходимъ (?) нашей партіи для побѣдоноснаго шествія впередъ"—пишетъ въ статьѣ „Уроки избирательной кампаніи" Гейнрихъ Бузель [2]).

„Какъ разъ въ Саксоніи многія происшествія послѣднихъ лѣтъ до выборовъ 1903 года посѣяли недовольство среди мѣщанъ (Spiessbürger). И они стали нашими попутчиками.

„Пока мы росли постепенно и рекрутировали избирателей преимущественно въ округахъ промышленныхъ рабочихъ, намъ удавалось при помощи печати и собраній воздѣйствовать и просвѣщать нашихъ попутчиковъ, воспитывать изъ нихъ товарищей, по крайней мѣрѣ, частью — политически воспитыватъ ихъ.

„Послѣ 1903 года это, однако, намъ больше не удавалось. Конечно, наши организаціи росли въ невиданныхъ размѣрахъ, наши газеты достигли числа абонентовъ, о которомъ никто не мечталъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но за увеличеніемъ числа нашихъ избирателей не поспѣвалъ ни ростъ нашихъ организацій, ни развитіе нашихъ газетъ" [3]). Такъ объясняетъ исходъ выборовъ 1907 года крупный народный ораторъ и депутатъ Адольфъ Гофманъ.

---

[1]) Adolf Braun „Die Wahlen in Bayern". „Neue Zeit". 1907. I, 678 679, 680.

[2]) Ibid. стр. 706.

[3]) Ibid. 639. Adolf Hoffmann. „Ursachen und Wirkungen".

„Попутчики, конечно, были среди нашихъ избирателей всегда и вездѣ, и мы имѣемъ ихъ и теперь. Но никогда мы не имѣли ихъ въ такомъ количествѣ, какъ въ 1903 году (въ силу особаго недовольства политикой буржуазныхъ партій и т. д.).

„Саксонія—одна изъ самыхъ промышленныхъ провинцій Германіи. Но надо имѣть въ виду, что тамъ мѣстами господствуютъ нѣкоторыя отсталыя формы промышленности (домашняя, напр.)"—пишетъ одинъ изъ виднѣйшихъ с.-д. практиковъ, Гансъ Блокъ [1]), обсуждая причины пораженія с.-д. на выборахъ въ Саксоніи въ 1907 году. „И, такимъ образомъ, мы получаемъ отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ колебанія мелкой буржуазіи оказываютъ такое сильное вліяніе на ходъ политической исторіи въ высоко-промышленной провинціи" [2]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мелкобуржуазные попутчики въ извѣстномъ смыслѣ держатъ въ своихъ рукахъ избирательныя судьбы германской соціальдемократіи. Несмотря на массовый уходъ противниковъ въ 1907 году, германская соціальдемократія тѣмъ не менѣе получаетъ на этихъ выборахъ $3^1/_4$ милліона голосовъ. Чтобы оказать рѣшающее вліяніе на исходъ избирательной кампаніи для такой многочисленной партіи, попутчики должны были составлять не одну сотню тысячъ избирателей. Бланкъ, какъ мы видѣли, считалъ, что въ 1903 году попутчики германской с.-діи составляли армію въ 750 тыс. человѣкъ. Бебель находилъ эту цифру болѣе или менѣе правильной, считая, однако, болѣе вѣроятнымъ, что она ближе къ полумилліону. Во всякомъ случаѣ, рѣчь идетъ о колоссальныхъ числахъ...

На выборахъ 1912 года попутчики опять повернулись лицомъ къ соціальдемократіи. Съ одной стороны, политика буржуазіи разочаровала ихъ: обѣщанныя золотыя горы такъ и остались однимъ обѣщаніемъ. Тяготы милитаризма росли. Налоги увеличились. Такъ называемая финансовая реформа принесла ухудшеніе положенія для среднихъ слоевъ. Съ другой стороны, оффиціальная германская соціальдемократія стала еще болѣе оппортунистической. Для оффиціальныхъ

---

[1]) Hans Block. „Das Wahlergebniss in Sachsen". „N. Z". 1907. I. 668.
[2]) Ibid. 672.

вождей с.-д. партіи главный урокъ выборовъ заключался въ томъ, что надо еще болѣе *приспособиться къ попутчикамъ:* Не гора къ Магомету, а Магометъ къ горѣ... Въ результатѣ мы видимъ въ 1912 году новый громадный притокъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ къ германской соціальдемократіи.

Какъ великъ былъ въ цифрахъ этотъ притокъ въ 1912 году?

Академикусъ, который въ теченіе десятилѣтій является въ „Nene Zeit“ присяжнымъ обозрѣвателемъ избирательныхъ кампаній, отдѣлывается отъ этого вопроса нѣсколькими словами. „Точныя статистическія данныя о позиціи новаго средняго сословія на выборахъ пока дать очень трудно“,—пишетъ этотъ авторъ [1]).

„Но,—продолжаетъ онъ,—фактомъ остается, что во многихъ округахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ мы сдѣлали очень утѣшительные успѣхи“ [2]).

Академикусъ насчитываетъ цѣлыхъ 46 сельскихъ округовъ, въ которыхъ „сельское населеніе *сильно* преобладаетъ“ и въ которыхъ с.-дія на выборахъ 1912 года тѣмъ не менѣе достигла этихъ „очень утѣшительныхъ“ успѣховъ [3]).

„Мы завоевали около милліона новыхъ борцовъ (не столько борцовъ, сколько избирателей. Г. З.); это, мы надѣемся, большею частью молодые люди, которые горѣли страстнымъ желаніемъ вступить въ активные ряды нашихъ избирателей; въ меньшей части это—„попутчики“, которыхъ всеобщее недовольство политикой правящихъ классовъ загоняетъ въ наши ряды“ [4]). Этотъ „выводъ“ Академикуса, несомнѣнно, очень „утѣшителенъ“. Жаль только, что авторъ совершенно не обосновываетъ, а просто декретируетъ его.

Около 75% голосовъ германская с-д. собрала въ 1912 году въ городахъ. Это доказывается слѣдующими вычисленіями А. Кольба.

Въ 1912 году: въ 68 *крупныхъ городскихъ* (Grosstädtische) избирательныхъ округахъ герм. соціальдемократія получила 2.128.210 голосовъ—43,1% всѣхъ избирателей. Въ этихъ 68

---

[1]) Akademikus. „Statistische Nachklänge zu den Reichstagswahlen“. „N. Z“. 1912. II. 822.

[2]) Ibid. 824.

[3]) Ibid. 824.

[4]) Ibid. 873.

округахъ число с.-д. голосовъ со времени 1907 г. увеличилось на 537.330 (приростъ въ 33,8%).

Въ 116 *городскихъ* (Städtische, т. е. въ не столь крупныхъ городахъ) округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—1.321.833—308% всѣхъ с.-д. голосовъ. Увеличенiе, по сравненiю съ 1907 годомъ, 471.956 (процентъ прироста—55,6%).

Въ смѣшанныхъ округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—675,066—18,8% всѣхъ избирателей.

Въ 70 *деревенскихъ* округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—125.220—7,7% всѣхъ с.-д. избирателей. Приростъ, по сравненiю съ 1907 г.,—24.355 голосовъ (процентъ прироста—24,2%) [1]).

Такимъ образомъ, 74% всѣхъ с.-д. голосовъ собраны въ *городахъ*—крупнѣйшихъ и не столь крупныхъ.

Въ чисто деревенскихъ округахъ собрано только 7,7%, а въ смѣшанныхъ—18,8%.

Германская социальдемократiя по своему составу избирателей, повторяемъ, есть партiя городская. Но если мы вспомнимъ выше приведенную таблицу, составленную Бланкомъ и въ общемъ подтвержденную Бебелемъ, мы должны будемъ признать, что это не исключаетъ, а предполагаетъ большую зависимость германской социальдемократiи отъ попутчиковъ. Если въ такихъ городахъ, какъ Берлинъ, Гамбургъ, Франкфуртъ, Лейпцигъ, число попутчиковъ составляло въ 1903 году 40% (и даже больше!) общаго числа с.-д. избирателей, то очень можетъ быть, что этотъ процентъ въ крупныхъ и среднихъ городскихъ избирательныхъ округахъ былъ не ниже и въ 1912 году. А это обозначало бы, что, *не считая деревенскихъ попутчиковъ*, армiя с.-д. попутчиковъ въ однихъ только городахъ (плюсъ смѣшанные округа) составляла въ 1912 г. болѣе *полутора миллiоновъ*.

Социалъ-либеральный профессоръ Шмоллеръ оцѣниваетъ положенiе слѣдующимъ образомъ.

„Изъ 3—4½ миллiоновъ с.-д. избирателей во время послѣднихъ избирательныхъ кампанiй собственно партiи принадлежитъ не полный миллiонъ, профессiональнымъ союзамъ 1½ миллiона, а остальные голоса—попутчикамъ. Попутчики вербуются изъ мелкихъ ремесленниковъ, домашнихъ рабо-

[1]) A. Kolb. „Die S.-Die in Stadt und Land". „N. Z". 1912. II. 61.

чихъ, лавочниковъ, неорганизованныхъ рабочихъ, недовольныхъ элементовъ мелкаго чиновничества, занятаго на службѣ у государства и въ крупныхъ предпріятіяхъ“ [1]).

По этой оцѣнкѣ выходитъ, что въ 1912 году число попутчиковъ с.-д. составляло около 2-хъ милліоновъ. Вѣроятнѣе всего, что эта цифра преувеличена. Но что она для послѣднихъ выборовъ (1912) колеблется никакъ не меньше, какъ между *милліономъ и полутора милліонами*—это можно утверждать смѣло, не рискуя ошибиться.

* * *

Вожди германскихъ имперіалистовъ очень хорошо сознаютъ, въ какой зависимости современная германская соціальдемократія находится отъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ. И они великолѣпно умѣютъ играть на стрункахъ „патріотизма“.

Прежде всего, господамъ имперіалистамъ нужно, конечно, деморализовать рабочихъ, этотъ главный оплотъ германской соціальдемократіи. Въ книгѣ, вышедшей незадолго до войны, извѣстный германскій имперіалистъ Рюдорферъ (онъ же Ритцнеръ, активный германскій дипломатъ) высказываетъ слѣдующій совершенно трезвый взглядъ:

„Если, — говоритъ онъ, — международному соціализму удастся внутренне оторвать рабочаго отъ зданія націи и сдѣлать его только членомъ класса,—тогда соціализмъ побѣдилъ. Средства чистаго насилія... надолго не удержимы. Но если *это не* удастся международному соціализму, если внутренняя связь въ концѣ концовъ сильнѣе, — тогда это станетъ пораженіемъ соціализма“ [2]).

Такъ обстоитъ дѣло съ рабочими. Ну, а на счетъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ г. Рюдорферъ совершенно спокоенъ.

„Когда въ 1907 году Бюловъ изъ-за вопроса о колоніальной политикѣ распустилъ рейхстагъ, всѣ ахнули, увидѣвши его успѣхъ, — разсказываетъ Рюдорферъ - Ритцнеръ.— „Патріотическая“ агитація Бюлова и К-о привела „къ самымъ

---

[1]) Schmollers Jahrbuch. 1915. 3 Heft. „Der Weltkrieg und die Deutsche Sozialdemokratie“, стр. 9.

[2]) Ruedorfer. „Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart“. 1914. (вышло до войны) стр. 173.

желательнымъ“ результатамъ. Демагогическіе вопли о „защитѣ отечества“, о „національномъ интересѣ“ и т. д. оказали большое вліяніе на широкіе круги населенія. „Ни одна буржуазная партія,—пишетъ Рюдорферъ,—не можетъ позволить себѣ политику отрицанія въ такихъ вопросахъ. Но и соціальдемократія въ своей агитаціи и въ своей парламентской работѣ также вынуждена изъ года въ годъ все болѣе и болѣе отдавать должное національному аргументу“. И черезъ нѣсколько страницъ тотъ же авторъ продолжаетъ: „Даже соціальдемократія, которая, будучи связана своей программой, конечно, останется противницей милитаризма,—даже соціальдемократія должна выказывать большую осторожность и умѣренность въ борьбѣ противъ такихъ требованій (увеличенія военной мощи). И она сама не отрицаетъ, что, когда въ связи съ такимъ вопросомъ дѣло доходитъ до новыхъ выборовъ въ рейхстагѣ, она неизбѣжно идетъ навстрѣчу извѣстному пораженію“ [1]).

Рюдорферъ совершенно вѣрно отмѣтилъ фактъ: изъ боязни потери попутчиковъ, оффиціальная германская с.-дія всегда дѣлала значительныя уступки мелкобуржуазному „патріотизму“.

„Избирательныя кампаніи послѣднихъ десятилѣтій,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—все яснѣе показывали, что всякое подчеркиваніе національныхъ вопросовъ противниками *уменьшаетъ притягательную силу* соц.-дем. движенія, и сама соціалистическая партія бываетъ принуждена ослаблять и скрывать передъ избирателями интернаціональную сторону ея агитаціи... С.-д. партія всюду вынуждена была на дѣлѣ ограничить свой интернаціонализмъ, снабдить его всевозможными оговорками. Ни разу она не осмѣлилась развить рѣшительную агитацію противъ большихъ военныхъ программъ послѣдняго десятилѣтія. Только съ осторожностью она проявляла свою оппозицію, къ которой ее принуждала теорія. Когда противники с.-д. говорили, что, въ случаѣ войны, германскіе с.-д. призовутъ своихъ рабочихъ обратить оружіе противъ собственнаго начальства, чтобы такимъ способомъ попытаться вмѣстѣ съ французскими соціалистами предотвратить войну,—германскіе соціальдемократы *съ негодо-*

[1]) Ruedorfer, стр. 103, 110.

ваніемъ отвергали такое предположеніе. Болѣе того: всякій упрекъ въ недостаткѣ патріотизма они разсматривали, какъ оскорбленіе“ [1]).

Факты изложены опять-таки вѣрно. Оффиціальная германская соціальдемократія дѣйствительно избѣгала бороться противъ буржуазнаго „патріотизма“ съ открытымъ забраломъ. Она, напротивъ, принимала борьбу съ буржуазіей на *ея же почвѣ.* Оффиціальная оппозиція германской с.-д. въ этомъ вопросѣ исчерпывалась тезисомъ: „да, мы сами патріоты, мы лучшіе патріоты, чѣмъ вы“. Вмѣсто борьбы двухъ принциповъ — интернаціонализма и національзма — получалось безпринципное состязаніе вокругъ вопроса о томъ, кто большій „патріотъ“.

И нѣтъ никакого сомнѣнія: *такая позиція оффиціальной германской соціальдемократіи въ очень значительной степени опредѣлялась оппортунистическими соображеніями о томъ, какъ бы не оттолкнуть попутчика.* Достаточно вспомнить, какъ въ 1911 году Мольkенбуръ (одинъ изъ столповъ партійнаго правленія и оффиціально „марксистъ“, а не оппортунистъ) предлагалъ не созывать Международнаго Соц. Бюро и не бить тревоги по поводу марокккскаго конфликта, мотивируя это тѣмъ, что въ Германіи предстоятъ парламентскіе выборы и германской соціальдемократіи, видите-ли, не выгодно, чтобы на каждомъ избирательномъ собраніи и въ каждой деревнѣ вопросы внутренней политики уступили мѣсто вопросамъ международной политики...

Непосредственный успѣхъ на выборахъ, хотя бы онъ былъ купленъ цѣною уступокъ націоналистическимъ предразсудкамъ,—таково всегда было стремленіе оппортунистическаго крыла германской соціальдемократіи. Побольше депутатскихъ мѣстъ,—вотъ альфа и омега политики оппортунизма.

Старые вожди соціальдемократіи пытались бороться противъ этого все больше бравшаго верхъ направленія. Но—не всегда съ успѣхомъ. Наканунѣ выборовъ 1912 года покойный Бебель произнесъ въ Гамбургѣ рѣчь, въ которой выставилъ тезисъ: лучше 50 мандатовъ и 4 милліона голосовъ,

---

[1]) Ruedorfer, стр. 176. Все это, замѣтьте еще разъ, писано до начала войны.

чѣмъ 100 мандатовъ и 3 милліона голосовъ. Другими словами: намъ важно не количество депутатскихъ мѣстъ, а количество сочувствующаго намъ населенія. Тутъ была слабая попытка вступить въ борьбу съ политикой приспособленія къ попутчикамъ. Слабая потому, что, на самомъ дѣлѣ, чтобы быть точнымъ, надо было сказать: лучше 2 милліона голосовъ *убѣжденныхъ соціалистовъ,* чѣмъ 4 милліона голосовъ, купленныхъ цѣною разжиженія соціализма, лучше два десятка депутатовъ *соціалистовъ*, чѣмъ сотни депутатовъ, изъ которыхъ половина не совлекли съ себя ветхаго Адама мелкобуржуазности. Но и за эту слабую попытку на Бебеля просто набросились всѣ оппортунисты. И надо правду сказать: въ дѣйствительности выборы 1912 года въ гораздо большей степени прошли подъ знаменемъ Зюдекума, чѣмъ подъ знаменемъ стараго Бебеля...

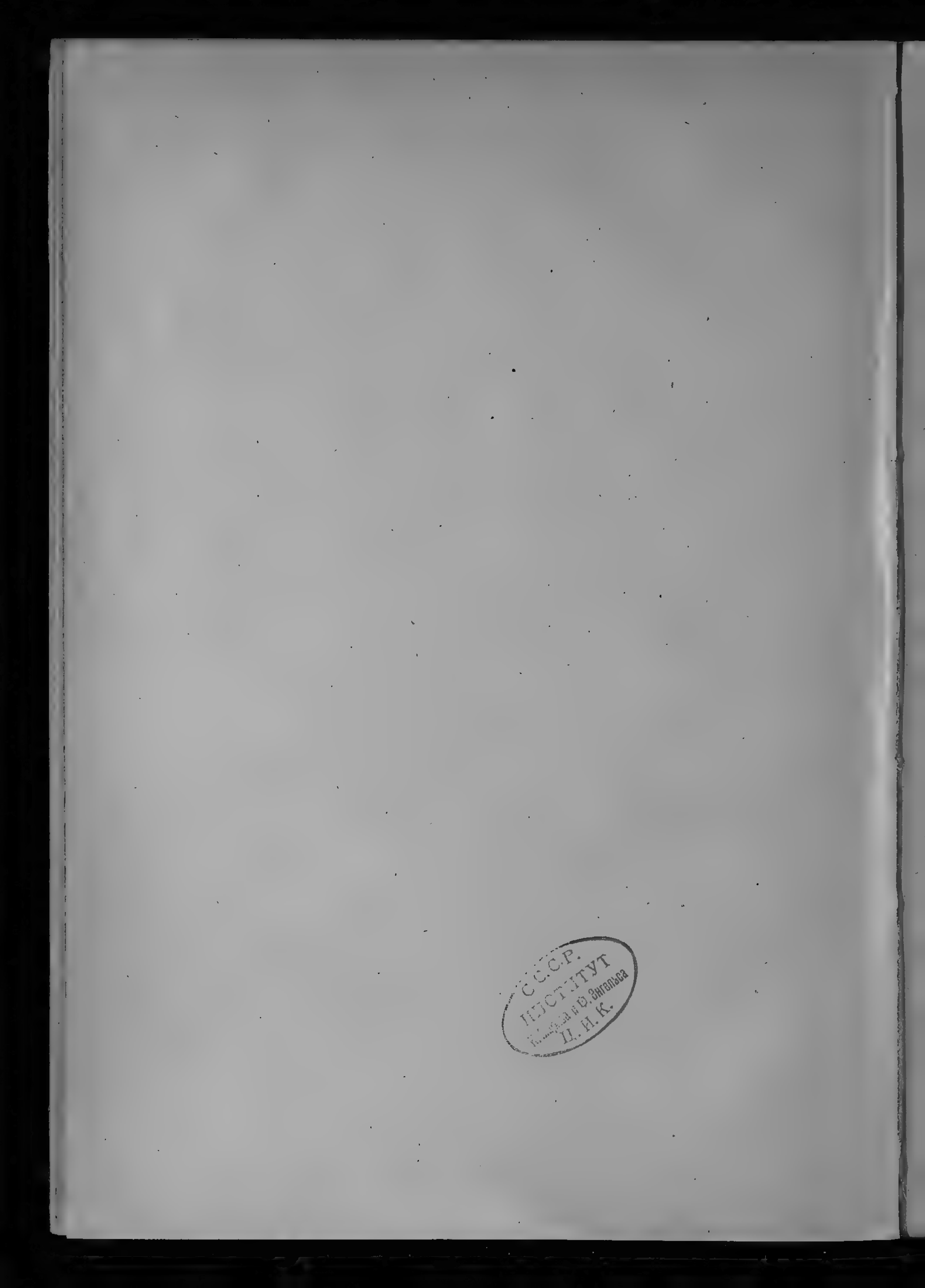
Оппортунисты все болѣе откровенно настаивали на томъ, что линію соціальдемократіи должна опредѣлять *не* партія, не сумма партійныхъ организацій, а всѣ избиратели. Членовъ партіи, повидимому, какихъ-нибудь „всего" милліонъ, а избирателей—цѣлыхъ 4¼ милл. Второе гораздо „шире". „Мы чувствуемъ свою „отвѣтственность передъ болѣе широкими массами",—говорили оппортунисты.

Въ 1912 г. мѣстныхъ союзовъ (Ortsvereine) германской с.-д. партіи было 4827, членовъ партіи—мужчинъ—970.112, женщинъ—130.371 (всего свыше милліона). На 100 с.-д. избирателей приходилось всего 22,8 членовъ партіи. „Мы,—говорили оппортунисты,—хотимъ быть отвѣтственны не только передъ 22, но и передъ остальными 78". На дѣлѣ это означало, что они освобождаютъ себя отъ всякой отвѣтственности, *отъ всякой* дисциплины по отношенію къ организованнымъ рабочимъ-соціалистамъ. На дѣлѣ это означало, что они чувствуютъ себя политическими представителями *не революціоннаго класса, не революціонной партіи, а—случайной массы мелкобуржуазныхъ попутчиковъ*, которые сегодня „лѣвѣютъ", а завтра бросаются въ объятія націонализма и реакціи, сегодня помогаютъ с.-д., а завтра являются орудіемъ грабительскаго имперіализма...

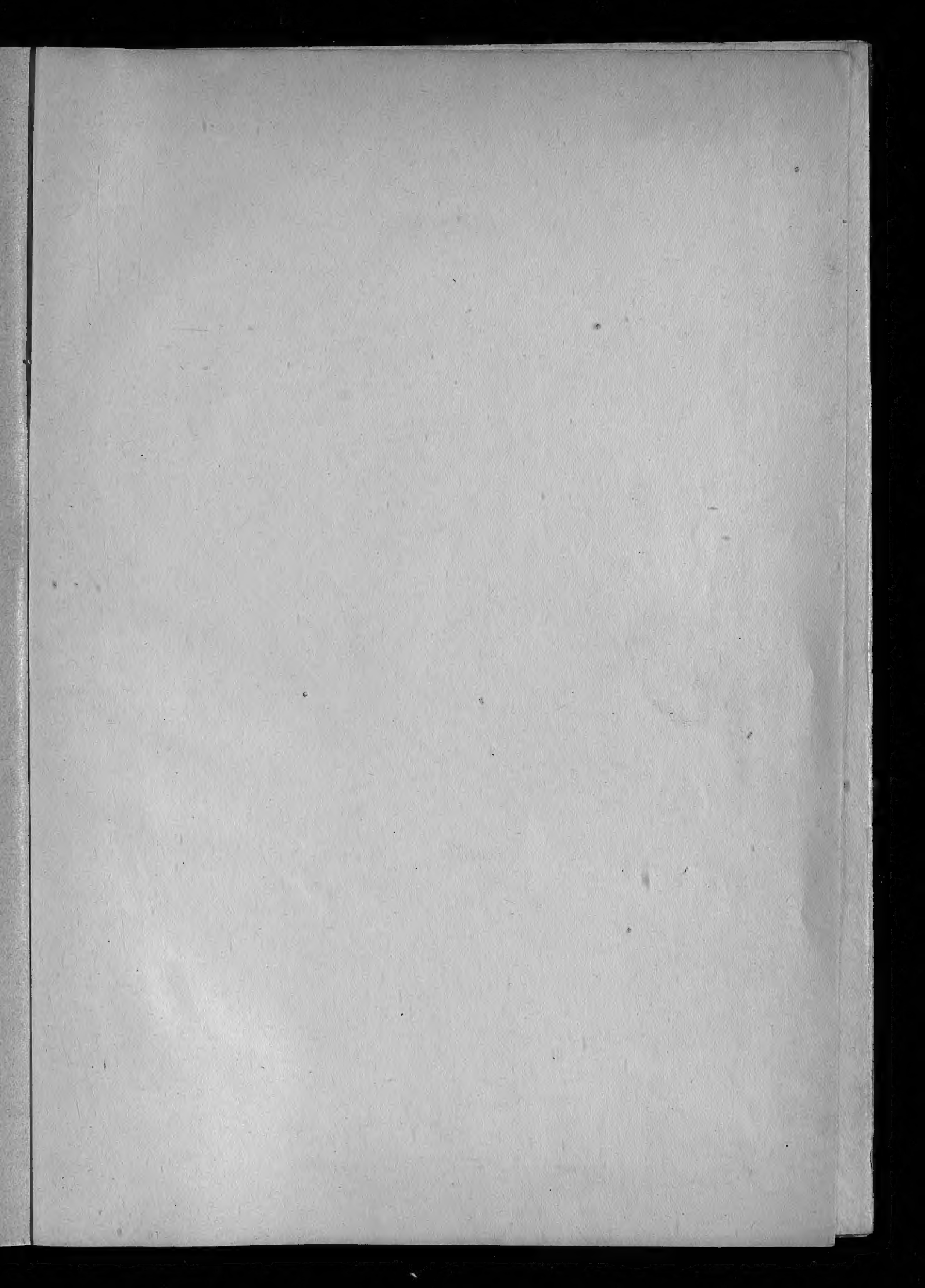
* * *

Настоящимъ очеркомъ мы не хотимъ, конечно, сказать, что оппортунизмъ въ германской с.-д. порожденъ только и исключительно попутчиками. Нѣтъ, оппортунизмъ есть производное отъ цѣлаго ряда фактовъ. Но попутчики являются *однимъ изъ каналовъ*, черезъ которые оппортунизмъ просачивается въ рабочую партію.

Оппортунисты побѣдили марксистовъ въ рядахъ германской и не только германской с.-д. Это значитъ, между прочимъ, что политика приспособленія къ мелкобуржуазнымъ попутчикамъ на время побѣдила другую политику. Оффиціальная германская с.-д. сама превратилась въ попутчика, агента, орудіе имперіализма...

Тип. Малаховскаго.

1р. 50к.

